

ЗИНАИДА ГИППИУС

ИГРА

Зинаида Николаевна Гиппиус

Игра

Аннотация

«Шестеро в банде, а банда крепкая и замкнутая.

Я узнал это, – и еще многое другое, – лежа днями на песке, под скалой, около небольшого морского курорта. Место было уединенное, приятное, но оказалось, что его избрала и банда. В первый же день я слышал у кустов недовольные голоса: банда заметила меня и совещалась. Говор был русский. Но я прикрыл глаза, не двинулся; и шестеро, не желая лишаться излюбленного местечка из-за одного неподвижного человека, решили, видно, что меня как бы вовсе нет. Впоследствии не замечали они, когда я и шевелился, – так твердо укоренилось в них убеждение, что я не существую...»

Зинаида Гиппиус

Игра

Шестеро в банде, а банда крепкая и замкнутая.

Я узнал это, – и еще многое другое, – лежа днями на песке, под скалой, около небольшого морского курорта. Место было уединенное, приятное, но оказалось, что его избрала и банда. В первый же день я слышал у кустов недовольные голоса: банда заметила меня и совещалась. Говор был русский. Но я прикрыл глаза, не двинулся; и шестеро, не желая лишаться излюбленного местечка из-за одного неподвижного человека, решили, видно, что меня как бы вовсе нет. Впоследствии не замечали они, когда я и шевелился, – так твердо укоренилось в них убеждение, что я не существую.

Мне же нравилось безмолвно догадываться о них, узнавать их и различать. Имена сразу узнавал по песенке, – с ней они часто прибегли, держась за руки, под скалу. Тонкими голосами выводили:

Катя – Паша – Маша... –
днн-дин-дин...

Лида – Коля – Саша...
ден-ден-ден...

Трое первых были рыжеватенькие, а Паша, крупный и сильный мальчик, даже совсем рыжий; другие трое, – другой

семьи, вероятно, – черненькие и остроносые. Впрочем, семейные сходства на этом и кончались: каждый из шести был очень сам по себе.

Скоро я увидел, что являются они в эту излюбленную песочную выемку под скалой не случайно, и не просто, а с определенной целью: играть. Притом игра у них была все как будто одна и та же, только все с новыми, неожиданными, приключениями. Называлась игра: «в богатых и бедных».

Странно, пожалуй, – откуда? Все шестеро, по виду, были из семей среднедостаточных. Но я быстро понял, что они о себе ничего не знают и вообще не думают: их занимает игра, и чтоб было, «как бывает на свете». (Это сказал раз Паша, а я подумал: «Ага! Вот оно, время! Старшим вряд ли больше девяти, а уж в сказку волшебную не станут играть, давай им „как бывает“!»)

Однако воображение у них было удивительное; следя за игрой, я сам заражался. Прорытая дорожка к скале, к старой купальной будке, была улица с красивыми, высокими домами. А будка – замок: в нем жил главный богач (Паша) со своими сокровищами: три аккуратных мешочка, набитых красными морскими камушками, специально подобранными. У черненькой Лиди, тоже «богатой», имелся такой же мешок, – но один. У Лиди, кроме того, была «дочка» (современная кукла, ростом с грудного ребенка), Машу, хитроглазую, в золотистых кудрях, Лидя взяла в няньки, но водила, – ввиду ее «бедности»? – неизменно в «рубище». Коля и Саша – то-

же бедняки. Ночуют под мостом (дальний куст). Ну, а Катя? Первая в песенке? Увы, Катя, бледная, неуклюжая толстушка, «не умела» быть ни бедной, ни богатой. Умела только с особой пронзительностью визжать; и в ходе игры исполняла разнообразные назначения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.